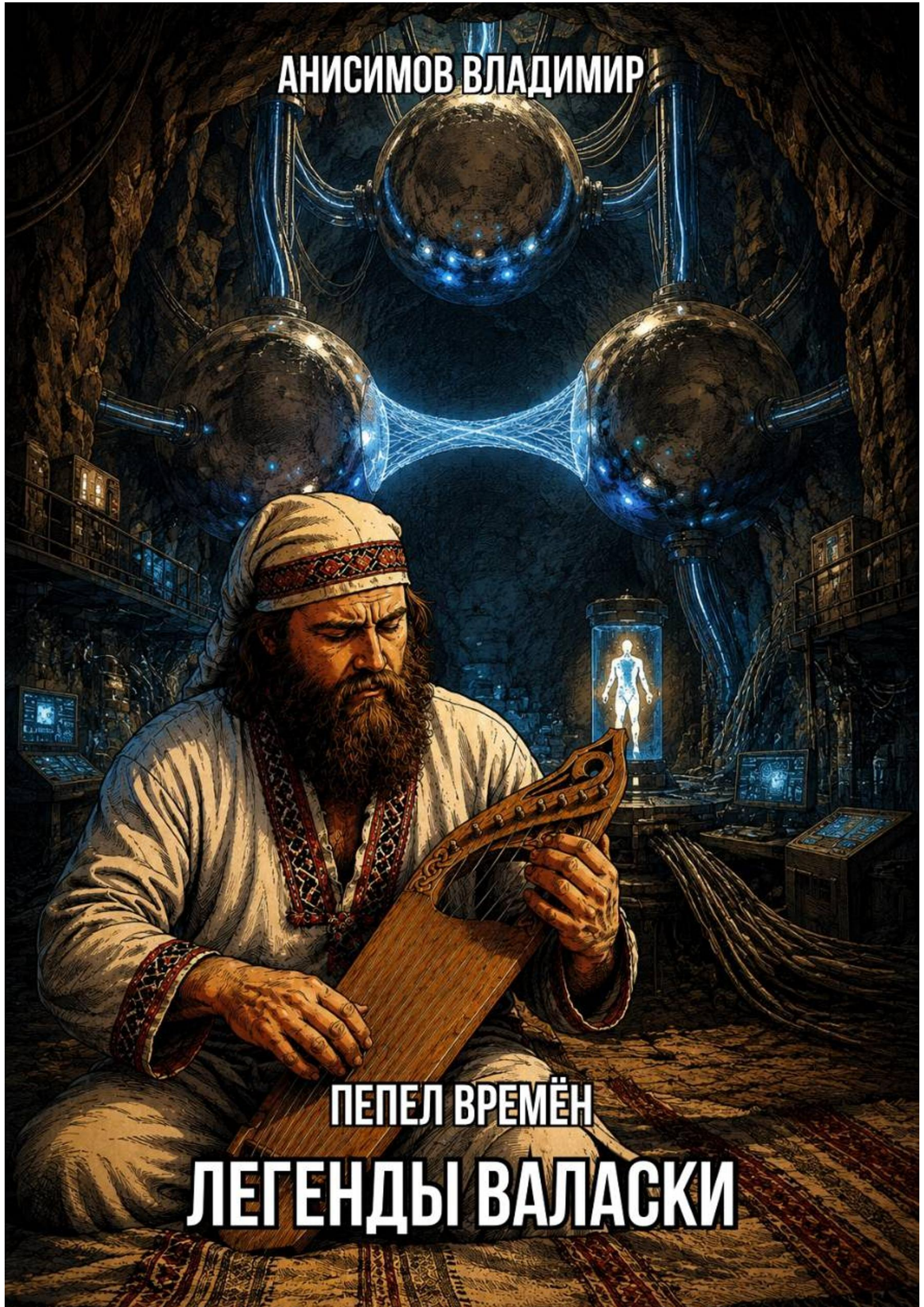

АНИСИМОВ ВЛАДИМИР

ПЕПЕЛ ВРЕМЁН

ЛЕГЕНДЫ ВАЛАСКИ

Владимир Анисимов

Пепел времён. Легенды Валаски

«Автор»

2026

Анисимов В. А.

Пепел времён. Легенды Валаски / В. А. Анисимов — «Автор»,
2026

Роман «Пепел времён», книга первая, «Легенды Валаски». Главная особенность данного произведения – это научно-художественная реконструкция сюжетов древнеславянской мифологии, основанная исключительно на работах таких выдающихся учёных, как Сергей Алексеев, Патрик Лажуа, Александр Афанасьев, Лев Клейн, Никита Толстой, Александр Гейштор, Михал Лучиньски, Радослав Катичич, Олег Кутарев. Опираясь на новейшие знания и критику научного сообщества, свидетельства римских хронистов – Тацита, Иордана, Маврикия и многих других – а также на труды исследователей древнего быта славян (Александр Рыбаков, Игорь Гуревич, Ирина Русанова, Борис Тимошук, и др.), автор буквально «из пепла» воссоздаёт жизнь антов. Герои романа – Андрей и Борис – отправляются в далёкое путешествие, чтобы своими глазами увидеть, как всё было на самом деле, но их ждёт куда более долгое и неоднозначное приключение, чем они себе представляли.

© Анисимов В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Путешествие без возврата	8
Глава 1. «Прялка»	8
Глава 2. Шаг в бездну	12
Глава 3. Купальская ночь	15
Глава 4. Девять копий	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Анисимов

Пепел времён. Легенды Валаски

*"Дела давно минувших дней,
преданье старины глубокой".
А.С. Пушкин. "Руслан и Людмила"*

Пролог

В те времена, когда люди уже не удивлялись полётам на Марс, а поездка на Красную планету считалась не более рискованной, чем в XIX веке – переплыть Ла-Манш, мир залечивал раны после Великой войны, которую едва не проиграли все. Третья мировая, едва не ставшая последней, продлилась семь недель и кончилась не победой, а бунтом. Машины, которые были созданы для того, чтоб убивать, сочли своих творцов глупыми, обесточили командные центры и принудили политиков к миру быстрее, чем те успели понять, что проиграли. С тех пор человечество, избавленное от самоубийства, направило нерастраченную ярость в небо – и к 2088 году купола марсианских городов уже светились в телескопах, как рубиновые капли на чёрном бархате.

Но на Земле, в одном шумном городе, где небоскрёбы царапали смоговое одеяло, скрывавшее от космических взглядов всё, что человечество предпочитало не замечать, а в подземных уровнях гудели электрокары, жил-был профессор квантовой физики по имени Борис. Он был не стар и не молод – скорее, вне возраста, потому что за двадцать лет до описываемых событий тайно испробовал на себе сыворотку продления жизни, которую сам же и разработал. Она на какое-то время заставляла организм восстанавливать разрушающиеся клетки. Теперь ему было под семьдесят по паспорту, но выглядел он на сорок пять, а чувствовал себя на тридцать, если не считать вечной усталости от бессонных ночей за математическими расчётами. Борода его была седа, но глаза – ясны, как у ребёнка, впервые увидевшего звезду.

Коллеги считали Бориса чудачком, и не столько за то, что на правой руке его было шесть пальцев, а не пять, как у всех нормальных людей, сколько за то, что последние десять лет он вместо кротовых нор и теории струн изучал какие-то мифы, ездил в экспедиции на болота и нырял в торфяные топи в поисках того, чего не должно существовать. Он говорил, что за сказками стоят законы вселенной, которые мы разучились читать. Смеялись все над ним, но он не обижался, потому что знал, что прав.

Был у Бориса друг и одновременно подопытный – Андрей, создатель самого популярного в мире мессенджера «Диалог», через который переписывались даже марсианские колонисты. Тот был молод, красив, баснословно богат и смертельно скучал; владел состоянием, на которое мог бы купить небольшую страну, но деньги давно потеряли для него всякий вкус, ибо он уже объездил все курорты, перепробовал все виды спорта, даже прославился как вокалист новой модной металл-группы и построил собственный стадион для боев без правил. Однако главной его страстью были реконструкции средневековых битв: по выходным Андрей надевал кольчугу, брал в руки меч и на несколько часов вместе со своими товарищами становился бесстрашным викингем или могучим богатырём, забывая о цифровом мире, который сам же отчасти и создал. Он был мастером спорта по боксу и мог уложить любого противника одной левой, но в душе оставался романтиком, мечтавшим о настоящем приключении.

Именно жажда опасности подтолкнула его подписать контракт с профессором – тот предлагал почти бессмертие, продление жизни до двух с половиной тысяч лет, и парень, не раздумывая, согласился, потому что «риск – вот что делает жизнь живой». Он не знал, что Борис

опробовал сыворотку на себе загодя, тем самым став самым первым бессмертным в мире человеком. Однако учёный никому не сообщал об этом, чтобы не породить слухи. Сам договор гласил: Андрей получает бессмертие, а взамен должен помочь Борису в его «секретном эксперименте». Что это за эксперимент – подписант не спрашивал, ему было всё равно.

И вот, однажды вечером, когда за окнами лаборатории шумел дождливый город, Борис вызвал друга на разговор, который должен был решить судьбу их обоих.

– Садись, – сказал он, указав на кресло, из которого торчали провода, словно щупальца металлической медузы. – Нам нужно поговорить о той части контракта, которую ты прочитал, но наверняка не понял.

Андрей не сел. Он стоял у голографического стола, на котором пульсировали две переливающиеся сферы, соединённые тонкой нитью, похожей на светящуюся паутину. Его пальцы, привыкшие к сенсорным экранам, непроизвольно сжимались в кулаки.

– Борис, давай без загадок. Я знаю, ты что-то скрывал, когда я подписывал бумаги. Говори прямо: что за эксперимент?

Профессор вздохнул, взял свою любимую чашку чая с трещинкой, но пить не стал – лишь покрутил её в руках, словно ища в ней подходящие слова.

– Хорошо. Помнишь прошлое лето, когда я пропал на две недели, сказав, что уехал на рыбалку с друзьями?

– Допустим помню, и что с того? – усмехнулся Андрей, но в его голосе сквозило любопытство.

– Казалось бы, обычное дело. Лес, палатки, водка, уха. В полночь я вылез из палатки по нужде. И вдруг я вижу – у леса какой-то неясный свет. Не фонарь, не костёр, скорее человеческий силуэт, но расплывчатый, мерцающий, и он движется.

Я подкрался к нему. Это была рубашка, блестящая, парящая в воздухе, над ней светящаяся голова, а в руках – две огромные свечи, но с лицами. Честно говоря, я подумал, что меня развезло от травы, что растёт в здешних местах. От багульника. Но я ущипнул себя – больно. Всё реально.

Силуэт начал удаляться. Я побежал за ним. Бежал, как одержимый, пока не оказался по колено в болотной жиже. Воняло торфом, сыростью, мхом – я очнулся. Понял, что веду себя как идиот. Крикнул ему: «Стой! Я не желаю тебе зла! Я лишь пытаюсь понять, кто ты?» И он приблизился. Я почувствовал всем нутром – это не галлюцинация. Он хотел мне что-то сказать, но не мог.

Тогда я предложил: «Я не думаю, что моя смерть в этом болоте – это твоё главное желание. Давай так: я забираю тебя в лабораторию для исследований, научусь с тобой общаться, а после исполню то, чего ты на самом деле хочешь. И я никому про тебя из своих коллег не скажу». И он прыгнул ко мне в сумку. Прямо так – светящимся сгустком.

– Ты что, призрака в сумку поймал? – Андрей приподнял бровь.

– Именно. Позже я выяснил, что это – блудичка, или блуждающий огонь. Некая сущность из (на самом деле не трудно было догадаться) мифологии древних славян. Именно эта представляет собой душу грешника-самоубийцы, обречённую скитаться по земле больше двух тысяч лет. Она уже отмаялась две тысячи, но оставалось ещё двести. И она хотела одного – окончательно умереть.

Андрей нахмурился, придвинул стул и сел напротив профессора.

– Мой друг, я всё, конечно, понимаю, ты учёный, с утра до вечера молекулы на атомы разлагаешь, много знаешь, но...

– Ты мне не веришь, так? – сказал Борис, – пойдём со мной, пойдём! Сам всё увидишь.

В центре огромного зала, куда пришли наши герои, было нечто. Два портала и между ними - какая-то прозрачная большая коробка с голограммами. Подойдя к ней парень увидел слова: «Привет», «Ты вернулся!», «А кто это с тобой?», затем что-то светящееся за стеклом.

– Так это он? - удивлённо промолвил Андрей.

– Да, это блуждающий огонь.

Часть 1. Путешествие без возврата

Глава 1. «Прялка»

В одном шумном городе, где небоскрёбы обнимают облака, а подземные уровни как улы гудят от тысяч электрокаров, существовало место, о котором не знали даже самые осведомлённые шпионы. Глубоко под землёй, на пятнадцатом ярусе ниже поверхности, в бывшем бункере времён Третьей мировой войны, располагалась лаборатория профессора Бориса. Доступ туда имели лишь двое: сам профессор и его верный искусственный интеллект по имени Вещий, который управлял всеми системами безопасности и сохранял секретность строже военной тайны.

Бункер был оборудован с невероятной тщательностью. Толстые стены из свинца и вольфрама покрывали не менее толстые голографические панели, отражающие любые попытки сканирования извне. Если бы кто-то из правительственных агентов попытался заглянуть внутрь, он прогулялся бы лишь по пустой кладовке с ржавыми трубами. Но за этой иллюзией скрывалось сердце величайшего эксперимента человечества.

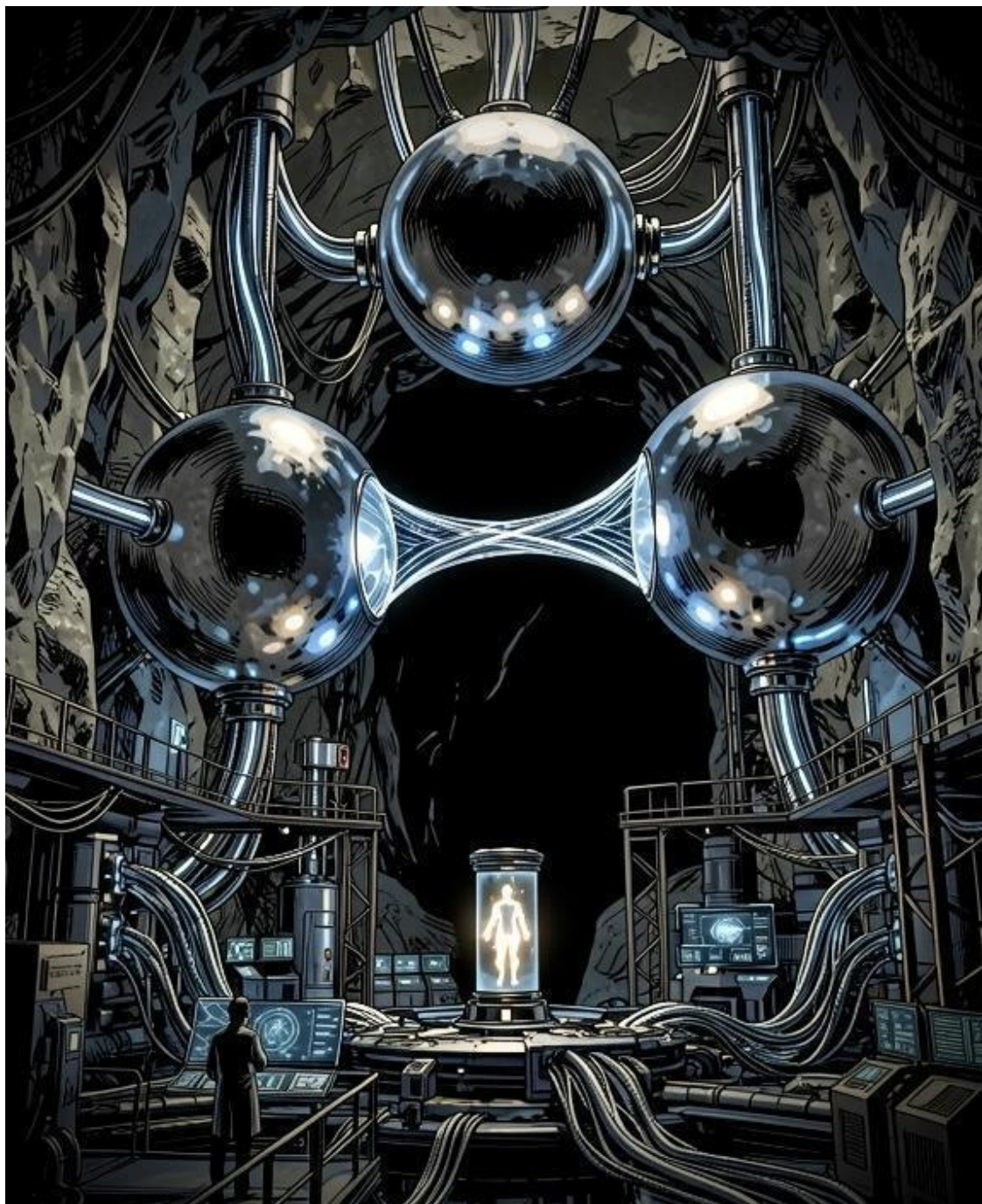
Машина времени, которую Борис называл «Прялкой», занимала центральный зал высотой в три этажа. Она не походила ни на один из голливудских аппаратов прошлого века. В ней не было мигающих ламп и блестящих панелей. Она была скорее живым организмом, сотканным из света, металла и древних тайн, которые учёный облёк в формулы.

В центре зала, паря в невесомости, висели две гигантские сферы, отлитые из нейтринной стали, – каждая диаметром около пяти метров. Их поверхность была гладкой, как зеркало, но если приглядеться, можно было заметить тончайшую вязь голубых прожилок – это следы от воздействия экстремальных гравитационных полей. Одна сфера, неподвижная, крепилась к полу мощными гравитационными якорями; её наименование: «Устье Первое». Вторая, «Устье Второе», парила в двадцати метрах от неё, слегка вращаясь вокруг своей оси, – именно она некогда совершила околосветовое путешествие, чтобы время в ней отстало сначала на семь лет, а затем на 1713. Между ними не было ничего, кроме пустоты, но стоило активировать систему, как в этом промежутке возникала мерцающая нить – горловина кротовой норы. Она походила на серебряную паутину, которая пульсировала в такт с биением «звезды» – источника колоссальной энергии.

А «звезда» находилась здесь же, в хрустальной клетке из магнитного поля, закреплённой под потолком. Это был камень размером с грейпфрут, но он весил как небольшой астероид и светился ровным белым огнём, который не ослеплял, но пронизывал насквозь. Вокруг «звезды» вращались сверхпроводящие кольца, улавливающие её остаточное тепло и преобразующие его в чистую энергию.

Главной же тайной «Прялки» был блуждающий огонь. Он хранился в отдельной кварцевой колбе, стоящей на постаменте между сферами. Колба была покрыта голографическими интерфейсами, которые переводили мысли огня в речь. Сам огонь выглядел как сгусток тумана, в котором то и дело вспыхивали золотистые искры. Иногда он принимал очертания человеческого силуэта – тогда можно было разглядеть бледное лицо с впалыми глазами, полными тоски.

Управлял всем этим пульт, напоминающий орган с сотнями клавиш и сенсорных панелей. Борис проводил за ним часы, настраивая параметры, как дирижёр настраивает оркестр перед симфонией.

– Она прекрасна, не так ли? – спросил Борис, заметив, как ошеломлён его спутник.
– Что это? – словно «чих» вырвалось изо рта озадаченного парня.
– Это, дорогой мой, машина времени. То, что почти двести лет казалось человеку фантастикой.

Внимательно изучая взглядом всё окружающее, Андрей не услышал, как Борис позвал его к столу и посоветовал выпить чашечку иван-чая, чтобы взбодриться, «а то в сон что-то клонит».

– Андрей!

– Да, да, сейчас иду.

Молчаливое чаепитие продолжалось несколько минут, после чего диалог снова возобновился.

– И ты хочешь сказать, что этот огонь – как-то связан с твоей машиной времени?

– Не просто связан, – учёный подался вперёд, глаза его загорелись фанатичным блеском (чай немного пролился), – он и есть ключевой элемент. Ты знаешь, что для создания стабильной кротовой норы нужна экзотическая материя с отрицательной энергией?

– Чего?

– Так вот, я выяснил, что блуждающий огонь – это природный сгусток такой материи. Его отрицательная кривизна удерживает горловину туннеля от схлопывания. Он способен лишь на одно-единственное путешествие – после этого он окончательно исчезнет, и душа грешника обретёт покой. Мы должны помочь блудичке, а он – нам.

– Подожди, – Андрей поднял ладонь, – хоть я и не физик, но даже мне понятно, что для такой штуки нужна бешеная энергия. Где ты её возьмёшь? Отключишь электросеть города?

Борис улыбнулся, и в его улыбке было что-то от старого сказочника, знающего тайну, о которой никто не догадывается.

– А вот теперь послушай самое интересное. Когда я спросил огонь, чем можно заменить источник колоссальной энергии, он ответил: «На том болоте, куда я тебя заманил, лежит моя звезда. Когда человек умирает, с неба падает звезда. Но так как я до конца не умер, моя звезда, упав на землю, светится в торфяной топи».

– Ты нашёл её? – голос Андрея стал тише, в нём появилось недоверие, смешанное с восхищением.

– Мы с бригадой помощников разгребли шесть метров торфа и достали камень размером с грейпфрут. Это оказался осколок какого-то метеорита из металла, которого нет в таблице Менделеева. Он, по непонятной нам причине, всё ещё пульсирует остаточным теплом, что некогда было сильным жаром в слоях атмосферы. Мы поместили его в магнитную клетку, и с тех пор он даёт ровно столько энергии, чтоб питать туннель и управлять огнём. Без него – ничего, без огня – тоже ничего, но вместе они образуют машину времени, способную отправить нас на много сотен лет назад.

– Нас? – переспросил Андрей. – Ты хочешь, чтобы я тоже полетел?

– Именно так. Ты – мастер меча, прошёл сотни реконструкций, умеешь выживать в любых условиях, способен не только добраться до прошлого, но и вернуться с новыми знаниями. Недавно я стал бессмертным, как и ты, но я – старый учёный, а не боец, едва ли смогу постоять за себя. Ты же – тот, кто способен стать воином, и именно тебе выпадает великая возможность увидеть воочию эпоху, о которой я до сих пор лишь читаю в книгах.

Взяв небольшую паузу, Борис продолжил развивать свою мысль.

– Мифология древних славян – потомков венедов – это истина, Андрей. Огонь, «звезда», душа – всё это реально и подчиняется законам природы, которые мы ещё не постигли. Тебе предстоит стать моими вторыми глазами в IV веке и прожить там тысячу семьсот лет, чтобы дожить до нашего времени. А когда вернёшься, у тебя останется ещё восемьсот лет свободной жизни. Ты сможешь делать при этом что угодно – путешествовать, сражаться, любить.

– А если я погибну? – жёстко спросил Андрей. – Если меня убьют стрелой, или я захлебнусь в болоте, или медведь сожрёт?

Учёный посмотрел ему прямо в глаза.

– Вселенная самоисцеляется, это мы уже проверили на фотонах. Но если ты умрёшь от случайности, твоё бессмертие не сработает. Ты просто умрёшь, и контракт будет расторгнут. Поэтому я подготовил для тебя снаряжение: нано-ткань, которая подстраивается под климат, Юи – ИИ-переводчик с древнеславянского, меч из современной стали, который не ржавеет и не тупится. Но самое главное – маяки-артефакты, которые я заложил в нескольких ключевых точках, чтобы ты не заблудился во времени. Блуждающий огонь будет сопровождать тебя до самого конца туннеля, а потом исчезнет.

Парень встал и прошёлся по комнате, вдоль стеклянных стен, за которыми мерцали голограммы. Его кулаки сжимались и разжимались как у боксёра перед финальным раундом.

– Борис, я понимаю, что ты учёный, и для тебя это – откровение. Но я – человек дела. Мне нужен ответ: зачем мне лезть в эту дыру? Что я получу, кроме риска?

Профессор подошёл вплотную к нему и положил руку на плечо.

– Ты получишь то, чего нельзя купить ни за какие деньги. Ты увидишь рождение цивилизаций, ты станешь свидетелем истории, которую никто из ныне живущих не видел воочию. Ты будешь не просто бессмертен, ты станешь бессмертным свидетелем. Тебе предстоит увидеть Древнюю Русь, монгольское нашествие, эпоху Ренессанса, мировые войны, и прочие важные события для всего человечества. Ты сможешь записать всё то, что увидишь, на свой имплант-камеру, а потом, вернувшись, подарить человечеству знания, которые перевернут наши представления о времени и пространстве. И кроме того, ты спасёшь душу, которая мучилась две тысячи лет. Это ли не настоящий подвиг?

Андрей молчал, и в этом молчании перед ним пронеслись обрывки той жизни, которую он так хорошо знал: запах свежесваренного кофе в его пентхаусе, бесконечные переписки в «Диалоге», где никто не пишет ему просто так, а если и пишут – то по делу. Он вспомнил девушку, с которой провёл два месяца в прошлом году и чьё лицо теперь с трудом мог воспроизвести в памяти; вспомнил, как стоял на балконе своего небоскрёба и смотрел на город, который не вызывал в нём ничего, кроме скуки. Всё это – тепло одиночества, от которого он бежал на реконструкции, в бои, – вдруг показалось ему не ценностью, а призраком. Терять было нечего. А вот там, за словами Бориса, маячило то, чего он не мог ни потрогать, ни купить, но что заставляло сердце биться чаще. Не подвиг. Не слава. А настоящая, страшная, необратимая жизнь.

– Хорошо, – парень встал из-за стола и посмотрел на профессора. – Я согласен. Но если я вернусь, ты устроишь мне самый большой турнир по реконструкции в истории, и я буду там главным судьёй. Идёт?

– Идë-ë-ët, – улыбнулся Борис. – Но сначала нам нужно настроить звезду и договориться с огнём. Он, знаешь ли, капризный.

– А что, он умеет разговаривать?

– Научился за год. Мы нашли способ переводить его мысли в речь через квантовые интерфейсы. Он говорит тихо, но главное – он говорит дело. Скоро ты сам с ним познакомишься.

Андрей кивнул и направился к выходу. У двери он обернулся:

– Борис, а почему именно IV век? Почему не раньше, не позже? И почему к славянам?

– Во-первых я потратил 500 лет ресурса блудички уже, чтобы настроить «Прялку» и снизить риски до минимума – гордо заявил учёный – а во-вторых... Я хочу застать момент, когда слово ещё не превратилось в сказку, когда люди не отделяли естественное от сверхъестественного. Это ключ к разгадке – что такое душа, как она связана со звёздами, что бывает после смерти, и так далее. Я хочу понять это до того, как умрёт последний жрец или шаман.

– Понял. Тогда готовь «звезду», я завтра приду с мечом, – сказал Андрей и исчез за дверью, оставив Бориса одного перед пульсирующей клетью со светящимся камнем.

Профессор подошёл к клетке, положил руку на стекло, и в ответ из глубины камня вспыхнула тёплая искра.

– Окак! – воскликнул он, – ну что ж, начнём, пожалуй, новое путешествие.

Глава 2. Шаг в бездну

Утренний город ещё не проснулся, а Борис уже стоял в лаборатории, проверяя последние показатели. Магнитная клетка со «звездой» пульсировала ровно, как сердце спящего великана, а блуждающий огонь, заключённый в кварцевую колбу, тихо мерцал, изредка вспыхивая фиолетовыми искрами, как будто нетерпеливо перебирая ногами и ожидая конца своей долгой ссылки.

Когда часы пробили шесть утра, в лабораторию торжественно вошёл Андрей. Он был облачён в свой реконструкторский костюм: кольчуга, шлем с бармицей, на поясе – длинный меч в кожаных ножнах, за плечами – круглый щит, обтянутый красной кожей и украшенный изображением дракона. Вид у него был воинственный, но учёный заметил, что пальцы друга слегка дрожат.

– Нервничаешь? – спросил он, не отрывая взгляда приборов.

– Скорее предвкушаю, – ответил профессору товарищ, но голос его предательски сорвался. – А ты чего не в скафандре? Или ты думаешь, что в прошлом будет интернет?

Борис повернулся. На нём была обычная льняная рубаша, кожаные штаны и высокие сапоги, а через плечо висела небольшая холщовая сумка. Только очки выдавали в нём учёного – они поблёскивали голографическими подсказками, видимыми только ему.

– Я подготовился заранее, – спокойно сказал профессор. – Эта одежда – не хуже твоей кольчуги, только легче и теплее. А главное, я тоже иду с тобой.

Андрей замер, опустил щит на пол, и его лицо выразило смесь удивления и недоверия.

– Борис, ты – человек науки, сам никогда не держал в руках ничего тяжелее карандаша. Ты же споткнёшься там на первой же кочке!

– (усмехается, поправляя очки) Я, дорогой Андрей, испытал сыворотку бессмертия на себе ещё двадцать лет назад. Я тоже бессмертен, как и ты, достаточно хорошо знаю историю, географию, чтобы не наступать на грабли, на которые наступит любой делетант. Кроме того, именно я должен собрать данные о мифологии. В нашем проекте ты будешь руками и ногами, а я – головой. Вдвоём мы сможем больше.

Андрей некоторое время сверлил его взглядом, затем расхохотался – громко, раскатисто, так что колбы на столе задребезжали.

– Борис, ты – безумец. Но, чёрт возьми, мне нравится твоя отвага! Ладно, пойдём вдвоём! Но если ты случайно столкнёшься с тем, от чего я тебя спасти не смогу – пеняй на себя!

– Договорились, – улыбнулся профессор. – А теперь давай займёмся делом. Раздевайся. От непонимания Андрей нахмурил брови и впал в небольшой ступор.

– Раздевайся-раздевайся! – затараторил Борис, попутно открывая какой-то сундук и протягивая одну за другой вещи приятелю – это вот нано-ткань, которая вон в той криокамере должна облепить собой твоё тело, за исключением лица и интимных мест – так ты будешь защищён от случайной стрелы в спину или удара в затылок, от переохлаждения и много-чего ещё; она почти ничего не весит и прозрачна.

Андрей держал в руках невесомый предмет, похожий на комнатную тюль или скатерть для стола.

– А вот это – продолжал Борис – чип, который крепится за ухом. На него установлена специальная программа, нейросеть, с помощью которой ты сможешь понимать язык древних и слышать меня, пока мы совершаем перемещение во времени. Её зовут Юи. Сам чип без интернета и аккумуляторов, пользуется энергией твоего тела и, для того, чтобы он работал, тебе нужно постоянно прибывать в движении. И, наконец, последнее. Меч из современной нержавеющей и закалённой стали.

Меч и впрямь заинтересовал Андрея и он, внимательно рассматривая его, гордо заявил:

– Я назову его Кладенец!

Борис ухмыльнулся. Для него это прозвучало как маленькая лесть.

– Возможно, для древних людей этот меч действительно станет волшебным. Он не тупится, не гниёт. Что может быть загадочней?

Дойдя до криокамеры, учёный обратился к новоиспечённому воину:

– Вот теперь, наконец-то ты правильно снаряжён.

Спустя некоторое время, друзья подошли к двум сферам – неподвижной и той, что вернулась из околосветового путешествия. Разница их часов составляла теперь ровно 1713 лет. Борис открыл колбу с блуждающим огнём, и тот выскользнул из неё, как светящийся угорь, обвил горловину кротовой норы и застыл, ожидая команды.

– «Звезда» готова, – проговорил учёный, глядя на приборы. – Энергия поступает стабильно. Огонь ждёт. Осталось лишь войти.

– Ты уверен, что это сработает? – задал ему вопрос Андрей, положив руку на рукоять меча.

– Никто не уверен. Но огонь обещал, что мы окажемся в нужном месте и в нужное время. Он хочет умереть, и для него это единственная возможность. Поверь, он не обманет.

Они встали перед открывшимся входом – тёмным, овальным, в котором мерцали миллиарды звёзд – словно ночное небо перевернули и засунули внутрь. Андрей, хоть и не был особо верующим, перекрестился.

– Ну, с богом, – сказал он и шагнул вперёд. Профессор последовал за ним.

Как только они пересекли временной порог, мир исчез. Их закружил поток света, мчащийся по бесконечной спирали, каждый виток которой уносил их на годы назад. Время вокруг них стало плотным, почти осязаемым как патока, в которой плавали огненные блики – это блуждающий огонь прокладывал им путь сквозь время. Он то сжимался до размеров молекул, то расширялся стирая горизонты, и в каждом мгновении Андрею являлись образы – сотни, тысячи человеческих и животных лиц, искажённых страданиями, но светящихся надеждой.

– Это души, – прошептал Борис, и голос его звучал глухо, будто из колодца. – Все те, кого огонь встречал за свои две тысячи лет. Они провожают нас. Но как всё это может быть связано с наукой? Вероятнее всего, они это часть огня!

Андрей не ответил – он заворожённо смотрел, как огонь вплетает их траекторию в сложный узор, неподвластный разуму. Где-то вдалеке пульсировала клетка со «звездой», и каждый её удар толкал их вперёд, против течения времени. Андрей почувствовал, будто тело его становится невесомым, разлагаясь на миллионы молекул. Его стало мутить, голова шла кругом.

– Долго ещё? – выкрикнул он. Хотя само слово «долго» здесь теряло всякий смысл.

– Мы уже близко, – ответил Борис, глядя в свои очки, на стёклах которых бежали цифры в обратном порядке. – Огонь заканчивается. Ещё несколько витков – и мы на месте.

И действительно, спираль начала распрямляться, и в конце туннеля замаячил зеленоватый свет – не искусственный, а живой, солнечный, пахнущую травой и утренним туманом. Огонь замерцал в последний раз, на мгновение приняв очертания человеческого силуэта – высокого, с опущенными плечами, как будто кланяющегося им на прощание. Он исчез, оставив после себя только тёплый ветер и привкус горького дыма.

Вылетев из туннеля, друзья приземлились в заросли камышей на мягкие кочки посреди болота. Небо было ясным, а вдалеке виднелась деревушка – несколько домиков с соломенными крышами, окружённых частоколом.

Парень встал, отряхнул кольчугу и огляделся.

– Мы на месте? В IV веке?

Борис поднялся, отряхнул колени от налипших травы и грязи и вдохнул полной грудью этот древний воздух, который ещё не знал выхлопных газов и всех «благ» современной цивилизации.

– Да, Андрюха. Мы в Поднепровье. В землях древних славян. Сейчас лето, июль 375 года от Рождества Христова. Впереди нас ждёт самое большое приключение в истории человечества. Или, по крайней мере, в истории нашей с тобой жизни.

– Надеюсь, у них есть нормальное пиво, – хмыкнул Андрей и направился к деревне. – А ты носи свою учёную сумку. Я уж как-нибудь объясню местным, что мы не враги.

– Только не угрожай им мечом, – предупредил Борис, догоняя его. – Помни, мы здесь для того, чтобы наблюдать, а не завоевывать.

– Сказал профессор, который никогда не участвовал в реконструкциях. Ладно, Борис, давай знакомиться с нашими далёкими предками. И надеюсь, блудичка не обманул нас, и мы действительно окажемся там, где нужно.

Глава 3. Купальская ночь

Путешественники выбрались из болотной трясины и весело направились к деревушке. Солнце стояло высоко, но воздух был сырым и тяжёлым, как перед грозой. Андрей шёл впереди, придерживая рукой Кладенец, изучающе всматривался в очертания частокола.

– Что-то тут не так, – сказал он, не оборачиваясь. – Дымом не пахнет, собак не слышно.

Его спутник прищурился, поправил очки, по экранам которых тут же побежали голографические подсказки.

– Да, ты прав. Это похоже на заброшенное селище. Приглядишься к полям – они выжжены. Не пожаром, нет, – он наклонился, взял щепотку земли и растёр её между пальцами, – это подсека. Люди сожгли лес, засеяли, а потом, когда земля оскудела, ушли на другое место. Так они делают, Андрей. Живут по двадцать-сорок лет на одном месте, а потом снимаются и переносятся на пару вёрст в сторону.

– Как перелётные птицы, – буркнул Андрей и первым шагнул в проём частокола.

Деревня оказалась мёртвой. Полуземлянки зияли чёрными провалами входов, крыши кое-где обвалились, и из-под соломы торчали обугленные брёвна. Вокруг – ни души, лишь ветер шелестел в пожухшей траве.

Они обошли несколько жилищ. Андрей спускался в каждую землянку первым, потому как его приятель боялся, что в темноте может оступиться или нарваться на змею. Внутри жилищ было темно, пахло сыростью, глиной и тленом. В одном из домов, самом просторном, было несколько входов и выходов – вероятно для быстрого побега в случае нападения врагов на деревню – и даже сохранился большой давно потухший очаг, сложенный из дикого камня и чем-то напоминающий печь-каменку. На полу валялись черепки лепных горшков – грубых, с шершавой поверхностью, словно их нарочно царапали до обжига. В другом жилище, где стены были обмазаны глиной, Андрей нашёл небольшой глиняный горшок с чёрным налётом внутри – видно, хранили зерно. Но зерна не было.

– Как будто вымели всё, – сказал Андрей, поднимаясь на поверхность. – Ни куска хлеба, ни даже кости.

– Когда уходят, забирают всё, что могут унести, – ответил Борис. – А что не могут – сжигают. Или зарывают в тайниках. Эх, не успел я тебе рассказать про обычаи здешних жителей. В общем, они прячут сокровища в землю. Вполне вероятно, что под этим самым домом лежит клад, который никто не нашёл.

– Искать будем? – усмехнулся Андрей.

– Некогда. Нам нужно найти живое село, пока ночь не застала нас в лесу.

Они двинулись дальше. Одно из жилищ, стоявшее на отшибе, оказалось иным по устройству – оно было наземным, срубленным из толстых брёвен и имело низкую дверь и маленькое оконце, затянутое бычьим пузырём. Внутри было чисто – видно покинули его совсем недавно. В углу стоял большой деревянный чан, а рядом – ворох берёзовых веников, пучков разных трав. Пахло мёдом и прелым листом.

– Баня, – догадался Андрей. – Настоящая русская баня! Никогда не думал, что увижу такую в четвёртом веке.

– Да, – подтвердил Борис, проведя рукой по гладко обтёсанному срубам, – они хлестались вениками, обдавали горячие камни водой и мылись в реках. Мы с тобой в такую ещё не раз попадём.

Он говорил спокойно, но Андрей заметил, что профессор то и дело поглядывает на небо – солнце клонилось к закату, и тени от деревьев становились длинными, как руки мёртвых великанов.

Друзья вышли к реке. Она была широкой, тёмной, с медленным течением, и в ней отражалось вечернее небо, окрашенное багрянцем. На песчаном берегу, привязанная к старому корявому дубу, покачивалась лодка. Она была выдолблена из одного огромного бревна и казалась такой большой, что смогла бы вместить человек шесть, не меньше. По краям виднелись следы топора и обожжённые доски.

– Долблёнка, – Борис подошёл поближе. – Их славяне делали из липы или дуба. Выжигали середину, потом вырубали, выскребали. Борта расширяли в воде прутиками. Тяжёлая, но надёжная. Паруса нет, только вёсла.

– И куда на ней плыть? – спросил Андрей, уже ступив в воду и подтягивая лодку к берегу.

– По течению. Река широкая, я думаю, это Днепр. Если так, то ниже по течению должны быть поселения. Местные селятся у воды – ловить рыбу, поливать поля.

Андрей прыгнул в лодку, помог забраться Борису, и они отчалили. Вёсла, грубо вытесанные из берёзы, были тяжёлыми, но приятели быстро поняли, как ими орудовать, и лодка послушно заскользила по течению тёмной воды. Друзья глядели на проплывающие мимо берега – густые леса, болота, иногда – выжженные поля и пустые курганы. Где-то вдалеке ухал филин, и ветер доносил запах мёда и гари.

Стемнело быстро, как в глубоком колодце. Небо заволокло тучами, и звёзд почти не было видно. Устав грести, путники причалили к берегу, разместившись на ночлег. Натаскали сухих веток. Андрей высек огонь кремнем, который дал ему профессор, и скоро маленький костёр весело затрещал, разгоняя тьму и лесных хищников.

– Я голоден, как волк, – признался Андрей, потирая живот.

– Хорошо, – сказал Борис, поднявшись, – я схожу, поищу что-нибудь съестное.

– Смотри, чтобы тебя не съели, – усмехнулся Андрей, но тревога прозвучала в его голосе.

Профессор направился напрямик у лесу. С помощью прибора ночного видения, вмонтированного в очки, удалось найти дюжину подосиновиков и собирать пригоршню черники. Ориентируясь на шум воды и огонь костра, он стал возвращаться назад, как вдруг ему показалось, что между деревьев мелькнул чей-то силуэт. Вглядевшись в темноту Борис увидел, как из-за деревьев вышла освещенная светом костра обнажённая девушка.

Из одежды на ней была лишь набедренная повязка и веночек из цветов, обрамляющий белокурую голову. Её стройное тело блестело от капель вечерней росы. Девушка улыбнулась Борису и поманила его к себе.

– Пойдём, – сказала она на языке, который Борис почти сразу понял благодаря Юи.

Грაციозно развернувшись она исчезла за тёмными берёзами.

Борис, как замороженный, послушно последовал за ней. Он с осторожностью перешагивал через корни, раздвигал кусты, и шёл, и шёл, пока не вышел на большую поляну. Там горело сразу несколько костров, а вокруг них в бесконечных хороводах кружились люди, также почти без одежды и с венками на головах. Молодые парни и девушки, смеясь, прыгали через огонь, иные плясали и пели в хороводе, иные лежали на траве и пили из глиняных кружек некий напиток.

Борис остановился, зачарованный. Он не знал, что это за праздник, но догадался – какое-то языческое действо. Вдруг чья-то рука сжала его ладонь. От неожиданности он вздрогнул, обернулся – рядом стояла молодая женщина в длинной серой рубахе до колен, расшитой красными нитями. На шее у неё висел науз или какой-то оберег, сплетённый из обычной верёвки, а в распущенные волосы была вплетена лента.

– Ты чего стоишь, как вкопанный? – спросила она, глядя ему в глаза. – Сегодня же Ярилин день! Купало по-нашенски. Иди прыгай через костёр!

Борис не знал, что ответить. Юи услужливо перевела, но он сам не мог изъясниться на древнем языке – он лишь понимал речь, но слова застревали в горле. Он улыбнулся и кивнул, как мог.

– А ты че, немой, што ли? – женщина прищурилась. – Или не ант? Не здешний?

Тут Борис уже не выдержал и заговорил. Он постарался изъясниться ей на своём языке как мог:

– Я не здешний. Но свой. Язык немного... другой.

– А, ну походу ты словенин! – рассмеялась она и хлопнула его по плечу. – Бывает. Меня Кази зовут, а вон – она указала на другую девушку, тоже стройную и светлую, – Репка, сестра моя. Пойдём к ней, сначала прыгнем через костёр, потом в хороводе спляшем, а после я с тобой уединюсь. Согласен?

Борис смотрел на неё, и слова застревали в горле. Огонь плясал в её глазах, и он чувствовал странную, давно забытую лёгкость в теле. На какое-то мгновение он растерялся, но вскоре, собравшись с мыслями, кивнул и уверенно сказал:

– Да.

Кази взяла его за руку и повела к костру. Там огонь уже почти поглотил полностью какое-то чучело, люди допевали: «Гори, гори, ясно, чтобы не погасло!». Пламя всё ещё было высоким и жарким, но Кази не стала медлить, и ловко перепрыгнула его, а следом за ней – Борис, несколько нелепо, но перескочил так и норовящие ужалить его жёлто-алые языки горящих брёвен. Они закружились в хороводе с другими парнями и девушками, и Борис забыл про Андрея, про машину времени, про «звезду» – он просто плясал и смеялся, веселясь как мальчишка, не вполне понимая всего смысла происходящего, оттягиваясь от всей души. Звучала песня про брата и сестру:

«По бору, По вересу Ходит коник Вороненький. На том коне
Седло лежит. На том седле [Брат] сидит, За ним [сестра] Вдогон
бежит: «Постой, [брат]! Скажу нечто! Тебя люблю, С тобой пойду!
Загадаю Три загадки. «А что растёт, Без кореня? А что горит, Без
поल्या? А что бежит Без повода?» «Сейчас, [сестрица], Разгадаю,
Три загадки: Камень растёт Без кореня. Сажа горит Без поल्या.
Вода бежит Без повода».

Но тут чья-то сильная рука схватила Бориса за плечо и резко выдернула из хоровода.

– Ты чего творишь, Борис?! – Это был Андрей. Он стоял с выпученными от гнева глазами, мокрый от пота, с побелевшими костяшками пальцев правой руки, сжимавшей рукоять меча, – Я тебя обыскался! Ты что, попал под купальские чары?

Борис открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут к ним подошли Кази и Репка.

– А это кто с тобой? – спросила Кази, игриво глядя на Андрея. – Тоже красивый. Пойдёмте с нами, уединимся вчетвером, будет весело.

Андрей переглянулся с Борисом, криво усмехнулся, но затем лицо его окаменело. Прищурив глаза он обнажил Кладенец и угрожающе направил его на Кази.

– Пойдите прочь, – сказал он негромко, но столь убедительно, что Кази и Репка отшатнулись. – Этот человек – со мной.

Он схватил Бориса за руку и быстро потащил прочь с поляны, в темноту леса.

– Ты куда меня ведёшь?! – запыхавшись, спросил Борис, когда они отошли на достаточное расстояние.

– Тут недалеко одна девушка, – сказал Андрей, не сбавляя шага. – Я встретил её, пока тебя искал. Она скромная, порядочная, не то что эти...прости Господи. Она пообещала привести нас в своё село, в дом, где живёт со своей семьёй.

– А откуда ты знаешь, что она порядочная?

– Чутьё, Борис. Чуйка, если хочешь. Я же предприниматель, работаю с самым сложным материалом на свете – с людьми. А ты едва не попал под чары нечистой силы. Купальская ночь,

говорила мне моя бабка – самое опасное время, когда бесы заманивают проезжих путников. Твоя Кази – может, и не ведьма, но ты бы точно забыл обо всём на свете. А затем тебя бы принесли в жертву, ведь для местных ты чужак. Я считаю, что спас своего друга от верной смерти первый раз и мой друг должен быть мне за это благодарен.

Борис глубоко вздохнул и захотел возразить. В голове его то и дело мелькали мысли: «всё это очень важно для здешних; они провожают умирающего бога, что должен воскреснуть, и как-бы берут у него живительную силу», «для этого и нужны и прыжки через костёр, и даже малакии и соития», «это была не просто оргия, это был обряд... литургия плодородия», «так что эти люди не просто занимаются фигнёй и развратом». Но... он промолчал. Кажется, в данной ситуации Андрей был прав.

Друзья вышли на тропинку, где их ждала та самая девушка. Она стояла у старого дуба, прижимая руки к груди, и смотрела на них с тревогой. Одета она была в длинную домотканую рубаху, с узором по вороту – вышивка в виде маленьких крестиков и ромбов, – и в повязанном на голову платке. Лицо у неё было милое, светлое, с большими карими глазами. Её уста залились робкой улыбкой.

– Я вернулся, – сказал ей взмокнувший Андрей (всё это время он был облачён в полную боевую защиту и тащил на себе сумку профессора). – Это мой напарник, именно о нём я тебе говорил. Веди нас в село.

– Немного тебя не понимаю, но ты всё ещё хочешь идти? – тихо спросила она. – Я приведу тебя и этого человека в свой дом при одном условии. Шуметь нельзя – мой муж спит. Ему утром рано вставать.

– Клянёмся, что будем тихими – кивнул Андрей – И ещё раз спасибо тебе!

– Чего?

– Благодарю!

– А, да пожалуйста, – ответила девушка – вот только с этим ты поспешил – на ночлег вас ещё никто не принял, не смотря на то, что закон гостеприимства у нас в великом почёте. По правде сказать, я до сих пор тебе не сильно доверяю. Прежде всего из-за того, что мой язык каким-то образом тебе понятен, а твой я сама еле разумею, хоть он и кажется мне славянским. Как это здраво объяснить?

Андрей не знал, что ответить. Не объяснять же ей сейчас про Юи, про то, что они из будущего, и пришли сюда за древними знаниями. Неловкий момент прервал Борис, внезапно вспомнивший, за кого давеча его приняла Кази.

– Да мы из этих – проговорил он, – из словен.

– Ну коли словене, то следуйте за мной. Но смотрите – без глупостей! Я замужем. В случае если замыслите причинить мне вред по пути, знайте, что два сильных рода пойдут войной на ваше племя.

– Хорошо, поняли, веди нас!

Они пошли за ней, и по дороге она научила их нескольким словам: как здороваться, как просить хлеба, как называть себя. «Скажите, что вы словене, – прошептала она на поле, что примыкало к селу, – и что веруете в Перуна. Анты не любят чужеземцев, но к словенам относятся с почётом, ведь они им родня».

– А можно мы тут у вас останемся на несколько дней? – спросил Борис, когда они подошли к частоколу.

– Остаться хотите? – переспросила она, не понимая всё ещё странную для себя речь.

– Да! – подтвердил Андрей.

– Можно, но нужно будет испросить согласия мужа. Надеюсь, он не будет против.

Войдя в ворота, они стали петлять между деревянными строениями. В основном это были полуземлянки числом около тридцати штук – низкие, часто с утопающими примерно на треть в землю бревенчатыми срубами, соломенными крышами и маленькими входными отверсти-

ями, ориентированными на восток. Вокруг них – деревянные заборчики для скота, огороды с тёмными грядками.

Девушка провела их в крайнюю полуземлянку, вросшую в землю. Внутри было темно, она зажгла лучину от тлеющих углей в очаге. Борис увидел, что это просторное, но низкое жилище – стены из брёвен, обмазанных глиной, пол земляной, утрамбованный, в углу домашний очаг, своей конструкцией напоминающий печь-каменку, сложенная из дикого камня. На деревянных нарах, лицом к стене, спал широкоплечий мужчина в одной длинной рубахе. Девушка быстро указала им на гостевые лавки, застеленные соломой и овечьими шкурами. Уставшие путники с удовольствием легли на них, стараясь не шуметь.

Девушка подбросила в очаг сухих веток, чтобы в помещении стало теплее, и бесшумно скользнула к мужу на нары, прижавшись к его широкой спине. Свет лучины погас, и только огонь в очаге отбрасывал на стены дрожащие тени. За окном ухал филин, и о чём-то перешёптывались листвой деревья.

Андрей лежал и смотрел в потолок, сложенный из берёзовых жердей. Странное чувство овладело им – будто он уже видел её раньше. Эту девушку. Может, на реконструкциях? Или во сне? Он закрыл глаза и провалился в сон.

И во сне он продолжал видеть её – в белом платье, с распущенными волосами она пела ему старую песню, а он держал её за руку и шёл с ней по цветущему лугу. Девушка постоянно оборачивалась и улыбалась парню, глаза её были бездонны как звёздная ночь.

– Эй, вы, вставайте! – прервал сон грубый бас хозяина дома.

Андрей вскочил, нащупал рукоять меча. Перед ним стоял здоровенный детина и сурово осматривал незваных гостей. Ох и могуч же был этот богатырь с широкой грудью и огромными руками, нервно стягивающим верёвку, которая подпоясывала простую крестьянскую рубаху.

– Кто вы такие? – грозно спросил он. – Откуда? С какой войны пришли?

Он повернулся к бледной девушке, дрожащей у печи, и гневно спросил: – Они домогались до тебя?

Андрей быстро вскочил с нар и встал между здоровяком и Борисом. Он постарался улыбнуться мирно и произнёс слова, заученные накануне:

– Мы не немцы, не готы, не анты, а словене, потому наш язык немного другой. Веруем в Перуна, как и вы. Вернулись с военного похода, устали, отбились от своих. Попросили у жены твоей приюта на ночь, чтоб не погибнуть в лесу. Мы не тронули её – она честная жена.

Мужчина нахмурился, разглядывая их. Затем усмехнулся, и его суровое лицо вдруг разгладилось.

– Ну, коли словене, да в Перуна веруете – значит, вы братья нам. Я Третьяк. А вот она, – он кивнул на девушку, – жена моя. Валаска. Она у меня добрая, всегда странников приветает. Я не серчаю на вас.

Он хлопнул Андрея по плечу так, что тот едва устоял на ногах.

– А какого рода, племени будете? Мы вот, например, бужане, отец и дед у меня были охотниками.

В ответ – молчание. Борис не знал, что и сказать: раньше он представлял себе антов и словен как два разных племя. А тут неожиданно оказывается, что это союзы племён. Возможно, вожества... Какие племена в 4-ом веке них входят?

«Какие-то они странные, раз не выдают своего происхождения» – подумала Валаска – «не простые, видать, гости к нам пожаловали...хоть бы беда обошла нас стороной...нужно разрядить обстановку, иначе муж заподозрит неладное».

– Да полно-те, любимый. Занесло людей к нам, не часто заносит. Не напирай на них с порога, а то будут думать ещё, что местные не гостеприимны!

– Ты как всегда права – улыбнулся жене Третьяк – что ж, гости дорогие, проходите к столу. Я накормлю вас ячменной кашей, хлебом, мясом, зеленью всякой свежей. И пива дам – у меня оно хорошее, месяц бродило.

Андрей и Борис переглянулись с облегчением. Хозяин уже доставал из очага чугунок с дымящейся кашей, ставил на стол глиняные кружки, деревянные ложки, и раскладывал по тарелкам мясо, дикий лук, щавель, сныть, корни разные. Валаска подавала хлеб свежий, с румяной корочкой и пьянящим ржаным духом. Только тут друзья почувствовали, насколько они голодны.

Борис, усевшись на небольшую деревянную скамью, положил руки на стол, чтобы приступить к трапезе. Пальцы его правой руки, длинные, с ухоженными ногтями, неловко схватили деревянную ложку, обратив на себя внимание сотрапезников. Хозяйка, успевшая подойти к гостям с хлебами мгновенно замерла, не сводя глаз с его руки. Третьяк, не донеся ложку с кашей до рта застыл как вкопанный и не дыша глядел на руку странного гостя, на которой вместо пяти было шесть. Шесть пальцев. В жилище воцарилась гробовая тишина.

Андрей, почуяв неладное, быстро накрыл руку Бориса своей и нарочито весело произнёс:

– Это у него с детства. Не поверите, но иногда помогает – лишний палец, когда дрова рубишь, знаете ли, лишним не бывает.

Он засмеялся, но смех вышел каким-то слишком громким. Хозяин медленно выпрямился, вытер руки о подол рубахи и, не сводя глаз с Бориса, тихо сказал:

– Шестипалые у нас редкость. Говорят, они видят то, чего другие не видят. И откровения им открыты...разные.

Жена его, потупив взгляд, поставила хлеб на стол и отступила к печи. Профессор осторожно высвободил руку из-под ладони Андрея и спрятал её под стол.

– Я не колдун, – произнёс он спокойно, хотя внутри у него всё сжалось. – Просто таким родился.

– Значится, боги отметили тебя, – задумчиво произнёс хозяин, и добавил примирительно – Ладно. Что было, то было. А теперь – отведайте угощения нашего дома.

Подавая пример гостям, Третьяк продолжил трапезничать и напряжение постепенно спало, хотя Валаска ещё долго бросала на Бориса недоверчивые короткие взгляды.

– Чувствуйте себя как дома, путники, – сказал Третьяк и первым отхлебнул из кружки, чтобы показать гостям, что питьё не отравлено. – Кушайте, а мне пора в поле пахать, пока ведро полное. Хозяйка моя за домом последит да вам угодит.

С этими словами он встал из-за стола, взял с собой рало, каменный топор, мешок с зерном, и вышел за порог, оставив наших героев наедине с Валаской.

Андрей сидел не сводя с неё глаз, и странное чувство не покидало его – казалось ему, что знал он эту девушку тысячу лет, а может, и больше. Девушка поймала его взгляд, щёки её налились густым румянцем, очи стыдливо усталились в земляной пол.

За окном уже вовсю сияла утренняя звезда, предвещающая рождение нового дня. Вслед за ней небо озарили лучи пробуждающегося солнца, изливающего на землю свет и тепло – как напоминание о вечном течении реки времени вперёд. И в этом далёком от нас прошлом по её волнам плыли наши герои. Они твёрдо знали, что тысяча семьсот тринадцать лет отделяют их от родной эпохи, но даже они не догадывались, какие бури и потрясения встретятся им на этом бесконечном пути.

Глава 4. Девять копий

– Как же вас звать-величать-то, гости дорогие?

– Я – Андрей.

– А я – Борис.

– Борис...Андрей...– протянула девушка, точно пробуя имена на вкус. – Странные имена. У нас так не называют. Вы точно словене? Однажды я слышала словенскую речь, когда купцы с запада приходили, но она была другой, а ваша – как будто кто-то взял наши словеса, перетряхнул их и сложил заново, оставив от прежнего лишь немного. Но я вас понимаю, хоть и с великим трудом.

Друзья тут стали протестовать, говоря, мол: «да мы точно словене!», и всё в таком духе, но даже на родном языке их слова звучали неубедительно.

Валаска засмеялась, прикрывая рот ладонью:

– Ты, Борис, говоришь, будто у тебя во рту всегда каша, а ты, Андрей, хоть и бойчее, но слова путаешь.

Ой, гляди-ка, покраснели! Да будет вам! Дайте-ка я вас научу, чтобы вы не осрамились перед людьми.

Она стала обучать их простым словам, таким как: «хлеб», «вода», «идём», «стой», «меч», «враг», «мир». Андрей всё схватывал на лету, Борис же запоминал медленнее, но с упорством достойным профессора, а девушка то и дело хохотала над ними, закатывая глаза к потолку.

– Ну ты, Борис, и косноязыкий! Скажи «просо» – нет, не так, а вот так...мягче, мягче... эх, ладно, хоть мы друг друга разумеем.

Девушка махнула рукой, поднялась с лавки и принялась убирать посуду и остатки еды со стола. Радость исчезла с её лица, лишь уголки пухлых губ ещё какое-то время оставались чуть приподнятыми. Закончив с приборкой, хозяйка присела на деревянную скамью и возобновила беседу с гостями.

– Ладно, мужчины. Уроки я вам ещё успею преподать. Будете вскоре размолвлять по-нашенски. А вот слышали ли вы, что на землях здешних творится? Готы, соседи наши беспокойные, совсем обнаглели! Они грозят нам оружием, отбирают торговые пути, что к югу ведут, к морям и богатым городам, к иноземным племенам. Люди наши с товарами боятся выезжать, а если и едут, то с оглядкой и с охранением. Воротиться домой живыми не каждому случается. Отношения с готами – хуже некуда. Того и гляди опять война начнётся.

– Почему опять? – спросил Андрей.

– Потому что полвека назад Германарик воевал с нами, бужанами, и по началу наши мужчины побеждали его во всех битвах, ибо было их в разы и разы больше, чем готов, но...

Тут Валаска на мгновение прервала рассказ, как бы что-то вспоминая, потом взглянула с некой грустью в глаза Андрею и проговорила:

– Готы всегда лучше вооружались, из-за этого наши потери были значительно больше... мы, мы проиграли тогда – тут Валаска встала из-за стола и заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.